

- гера», характеризующие личность художника. /Например: «... как можно возводить в идеал нечто исключительно демоническое», с.46; «... жить свободным от проклятия познания ...», с.69; «Я стою между двух миров, ни в одном не чувствуя себя дома, и потому мне приходится круто», с.73; Манн Т. Избранное. М.:Детская литература, 1975. Перевод Наталии Ман/.
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1. М.:Гос.изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. С.427; Толковый словарь русского языка / Д.Н.Ушаков (ред). Том 1. М.: ОГИЗ, 1935. Ст.685; Словарь современного русского языка в 17 т. Том 3. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1954. Ст.692; Лексические трудности русского языка: Словарь-справочник / А.А.Семенюк и др. М.: Рус.яз., 1994. С.133; Словарь иностранных слов /И.В.Лехин и Ф.Н.Петров (ред). М.: Гос.изд-во иностр. и нац. словарей, 1949. С.195.
 7. Словарь античности: Пер. с нем. М.: Прогресс, 1989. С.134, 177.
 8. Замаровский В. Боги и герои античных сказаний: Словарь: Пер. с чеш. М.: Республика, 1994. С.89, 129.
 9. Мифы народов мира. Том 1. М.: Российская энциклопедия, 1994. С.366-367; Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. Том X /19/. СПб, 1893. С.374-377.
 - 10.Заметим, в романе В.Орлова *демоны* четко дистанцированы от *чертей*: «...демоны же и чертей, и систему их образования, как, впрочем, и все их системы, ставили чрезвычайно низко». Орлов В.В. Альтист Данилов.- М.: ИПО «Полигран», 1993. С.27. В дальнейшем цитаты в тексте приводятся по этому изданию.
 - 11.Карасев Л. О «демонах на договоре» (искусство в зеркале самосознания) // Вопросы литературы. 1988. №10. С.3-26.
 - 12.Тексты М.Ю. Лермонтова цитируются по изданию: Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в 4-х томах. Т.2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
 - 13.Здесь отсылка к Лермонтову контаминируется с текстами немецких кукольных комедий о Фаусте: «Я быстр, как человеческая мысль»,- говорит Мефистофель /Легенда о докторе Фаусте. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С.217, 237, 242.
 - 14.Лексические трудности русского языка: словарь-справочник / А.А. Семенюк и др. М.:

Русский язык, 1994. С.529. Такое значение требует во множественном числе ударения хоры, но, на наш взгляд, подобное переосмысление в контексте данного произведения вполне возможно.

- 15.Гете И.-В. Фауст: Пер. с нем. Б.Пастернака. М.: Худ. лит., 1969. С.41.
- 16.Хиндемит неоднократно упоминается в романе. Заметим, что Хиндемит, как и герой романа, работал в оркестре оперного театра и был также известен как концертирующий альтист.

В. Н. Степанов

Дыхательные паузы и коммуникативная организация спонтанного публичного текста

Объектом нашего исследования стал такой тип паузирования, который традиционно относится лингвистами к разряду хезитационных пауз, то есть пауз, оформляющих некие коммуникативные затруднения говорящего.

Мы хотели бы немного отвлечься от традиционного взгляда на дыхание и его роль в речи и в связи с этим, во-первых, проанализировать структурно-семантическое своеобразие вычленяемых дыхательными паузами отрезков речевой цепи, а во-вторых, подробнее рассмотреть коммуникативно-прагматическую нагрузку, которую получают дыхательные паузы в составе целого речевого произведения - дискурса. В частности, в предлагаемой вниманию читателей статье мы обратимся к вопросу о том, как дыхательные паузы участвуют в коммуникативной организации речи, иными словами, как они помогают говорящему дать знать слушающему о своих скрытых намерениях, желаниях, волеизъявлениях.

В качестве коммуникативных задач, выполняемых дыхательными паузами, можно выделить следующие: 1) оформление синтагм с субъективно-модальным значением, 2) презентация окказиональных номинативных поступков говорящего, в точности или правильности которых он не уверен и не желает этого скрывать от слушающего, как бы обращаясь к нему с просьбой не судить строго и понять; 3) участие в динамическом развертывании тем высказывания, 4) оформление оговорок.

1) Субъективно-модальные значения синтагм могут быть представлены тремя способами, которые демонстрируют определённое структурно-семантическое своеобразие вычленяемых речевых отрезков:

а) словами категории состояния и близкими им по значению образованиями, которые в примерах помещены в квадратные скобки и сопровождаются индексом «mod», «\» и «/» - знаки соответственно нисходящей и восходящей интонационных пауз с возможными их вариациями; «vv» - знак дыхательной паузы; «[ъ]» - знак шумовой паузы; в скобках указывается имя интервьюируемого), напр.,

- [душераздирающее чувство] mod \ что уже много лет / v а в то же время [хочется] mod еще много сделать / (Рыбников)

- это те слова которые [в общем-то] mod весь мир использует и [ъ] в гамбургерах и в чизбургерах и в бензине и в напитках прекрасных v и нам [повезло] mod первыми создать в России такой франчайзинг дока-пицца v (Довгань)

- при которых эти подразделения v закономерны / и [э] [нужны] mod (Соловьев)

- оказывается [дикой глупостью \ и чепухой] mod v отброшенное тобой и не найденное [кажется вдруг большой ценностью] mod (Соловьев)

б) вводными конструкциями, например,

- дайте [ъ] суперприбыли v но [естественно] mod за 5 месяцев компания [просто не может] mod [...] (Довгань)

- видит грязный экран v видит [таксовать] mod [ъ] изображение [...] (Соловьев)

- вижу дока-пицца вывески v [и в общем-то] mod это [радует] mod [...] (Довгань)

- объединяет [э] под одной торговой маркой вот [допустим] mod макдональдс v по всему миру порядка [э] [...] (Довгань)

- эту бумажку я вот её не специально заготовил это [действительно] mod v ценная бумага которую [...] (Довгань)

- в то время когда v [действительно] mod \ [таксовать] mod не только [...] (Довгань)

в) конструкциями с иллокутивным значением акцентировать дискуссионные моменты диалога и собственное субъективное мнение с целью вызвать у собеседника желание соучаствовать в беседе, сопереживать, например,

- [я думаю] mod что суда не будет v [ъ] просто жизнь [ъ] в пойдёт дальше v как во многих других случаях v я [если говорить серьёзно] mod [...] (Горин)

- но [давайте посмотрим] mod статистика [...] (Довгань)

- но я вот сейчас перед зрителями готов v [э] [сказать] mod что я [не верю] mod в это \ (Довгань)

- здесь беседовал v [я помню] mod значит v [ъ] (Соловьев)

- вообще [считалось] mod что v если по-головье [...] (Рыбников)

- ваш сын совладелец с нашей компанией v и сегодня [я могу сказать] mod за первый вот [...] (Довгань)

- будет приносить и доход и прибыль \ v но мы [имеем в виду] mod не только театр не может [...] (Рыбников)

- это рабочие места v вообще [как я уже сказал] mod v (Довгань)

2) Дыхательные паузы помогают говорящему презентировать его собственные варианты наименования реалий действительности, различных фактов, состояний, затронутых в разговоре. Вместе с паузами знаком субъективной номинации и одновременно собственной оценки-извинения говорящего за такую субъективность выступают различные лексические элементы, с точки зрения традиционной лингвистики десемантизованные – так называемые “слова-паразиты”, с помощью которых автор как бы предлагает свою версию наименования, тем самым допуская вариативность понимания [14. С. 119-120], извиняясь за допущенное своееволие и приглашая к диалогу: принять и согласиться или отвергнуть и предложить свой собственный вариант решения возникшего номинативного затруднения. Говорящий как бы ожидает, что его собеседник не побоится переспросить и уточнить смысл услышанного. В научной литературе данное явление получило наименование “средств авторской “инструментовки” [1. С.155, 6. С.126], которые “служат выражению оценочного отношения говорящего к используемым им языковым средствам” [6. С. 126] и также могут быть отнесены к разряду слов, имеющих модальное значение.

Рассматривая существующие в речи случаи сознательного нарушения говорящим правил “стандарта” (“не нарушать узуса – привычного употребления имён по отношению к тем или иным референтам, сочетаемости слов” – [6. С.126] и “штампа” (“избегать слов и словосочетаний слишком общеупотребительных” – там же), исследователь пишет: “При риске быть их нарушителем говорящий вводит в предложение специальный сигнал об этом – свидетельство

сознательного нарушения – по необходимости, а не по незнанию, и это является извинительным обстоятельством” [6. С.127]. Тому, что в процитированном отрывке автор называет “сигналом”, мы приписываем терминологическое наименование лексико-прагматического локализатора коммуникативной интенции говорящего.

Обратимся к конкретным примерам (искомое явление выделено подчёркиванием):

- многие композиторы пишут в так называемую в [ъ] массовую музыку \ (Рыбников)
- не пользуются услугами такскать в композиторов в (Рыбников)
- ну у будем говорить таком у природно / физически / инстинктивном уровне [...] (Рыбников)
- исключительно безвкусность изображения \ у безвкусность и какой-то даже у топорной такскать то- топорной идеологической грубости [...] (Соловьёв)
- это просто у бессмысленное как бы блуждающее скопление [...] (Соловьёв)
- и я вообще честно говоря у не представляла что такое у актёрский [ъ] вот у мир [...] (Шиловский)
- вторая база была это значит [ъ] на у Пятницкой [...] (Шиловский)
- потому что ну у 25 съезд да КПСС [...] (Рыбников)
- что создал таких у персонажей типа Чичикова и у там Ревизора и [...] (Горин)
- такой | литературный жанр как | у римейк [...] (Соловьёв)
- пусть какие-то у как хрустящий картофель книги вот в этом [...] (Довгань)

Для такого рода окказиональных номинаций знаменательно наличие «проходного» значения, то есть не основного, опирающегося на доминанту [1], или доминантную сему, а на промежуточное, в котором доминантная сема принимает одно из своих вариантных выражений, а затем варьируется дальше, в последующем верbalном контексте.

В данном случае извиняющим обстоятельством за столь случайную и неточную презентацию значения является, во-первых, спонтанность речевой реакции, которая не позволяет досконально обдумать речевое выражение на этапе, предшествующем произнесению; во-вторых, наличие иных, более существенных задач, стоящих перед говорящим в момент произнесения высказывания и требующих своего выполнения, а именно: желание быть понятым и, следовательно, стремление посто-

янно отслеживать, понимает ли собеседник. Это обязательное условие любой коммуникации – отслеживать (в каждый данный момент), понимает ли тебя собеседник, – отодвигает на второй план необходимость точного наименования той или иной реакции, так как в подсознании говорящего всегда присутствует знание-уверенность в том, что всегда нужно ориентироваться на восприятие текста собеседником и если что-то не вызывает в слушающем необходимой реакции понимания, тут же перестроиться и дополнить сказанное, может быть, дать другой вариант наименования или предложить иную интерпретацию сказанного, пока факт относительного понимания произнесённого не будет установлен.

Описываемое явление известно из соответствующей научной литературы как ситуация номинативного затруднения.

«Номинативные» затруднения возникают в тех случаях, когда говорящий не располагает таким именем предмета или ситуации, которое бы он оценивал как абсолютно точно соответствующее описываемому явлению и его коммуникативным намерениям. В распоряжении говорящего имеется два варианта выхода из ситуации номинативного затруднения: либо представить ряд номинатов, из которых он не решается сделать окончательного выбора; либо дать один номинат с пометой неадекватности/неудовлетворённости» [4. С.120].

Отмечаемое нами наличие у говорящего присутствующего в подсознании знания-пресуппозиции о компонентной структуре словесного значения и механизмах его посемной презентации в вербальном контексте подтверждается исследованиями современных учёных: «... значение, реализуемое в коммуникативном акте, не сводимо к небольшому числу ядерных сем, выполняющих дифференциальные функции в структуре языка. Оно включает обширную периферию, образуемую семантическими компонентами, которые не выполняют дифференциальных функций в системе лексических оппозиций, хотя оказываются чрезвычайно важными для коммуникации и часто актуализируются в речи. Наличие в лексическом значении периферийных компонентов – следствие полевого характера лексического значения» [5. С.82-83].

3) Участие дыхательных пауз в динамике тем речевого сообщения отмечено особой ролью лексико-прагматических локализаторов (союзов, местоимений, частиц, междометий), участвующих в создании логико-смыслового

контекста на основе имеющих место синтаксических отношений. Можно говорить об изначально присущей данным локализаторам функции сигнализировать о новой теме, то есть о новой «порции» речевого смысла. В таком случае локализатор означивает границу между коммуникативно разнонаправленными синтагмами: финальной частью – утверждением – одной мысли и началом сообщения новой.

Знаком границы «новой темы» выступают в постпозиции к паузе (то есть в непосредственном начале новой синтагмы) сочинительные союзы, десемантизованные элементы («вот», «это» и другие) и личные местоимения, а в препозиции (в конце предшествующей синтагмы) – подчинительно-изъяснительный союз «что» и некоторые другие союзы.

▪ возник определённый стиль что ли постановки *v*

(утверждение-финал предшествующей паузе мысли со спонтанно выбранным номинатом «стиль»)

и хочется [...]

(начало новой мысли-синтагмы: декларация намерения начать непосредственно изложение сути новой «порции» мысли) (Рыбников)

▪ когда-то после Юноны и Авось вас считали и богатым / и очень благополучным человеком *v*

но оказывается у вас *v* начались сразу же проблемы [...]

(«новая тема» - не использованный ранее в беседе факт) (Рыбников)

▪ у нас как раз маленький кусочек из литургии оглашенных *V* из американского варианта *v*

и мы хотим его показать [...]

(«новая тема» - декларация намерения) (Рыбников)

▪ выгоды от этой экспансии получают не только американские студии *V* но и национальные кинематографии *v*

постольку поскольку *v*

(декларация намерения - попытка ввести причинный аргумент)

значит!

(попытка найти номинат нового утверждения) (Соловьёв)

▪ точно такое же как было год назад когда была мощная реклама *v*

почему потому что [...]

(попытка ввести причинный аргумент и одновременно организовать внимание собеседника – заинтересовать его вопросом) (Довгань)

В последнем примере очень интересна зафиксированная попытка говорящего использовать приём «вопрос-ответ», что можно расценить как выражение органически присущих спонтанной речи метатекстовых интенций создания диалога как оптимальной формы общения. Даже свой собственный текст – свою реплику – говорящий пытается организовать диалогически и создаёт квазидиалог.

4) Дыхание не просто помогает говорящему заполнить паузу, но выполняет вполне определённые прагматические задачи в общении, в частности, оформляет ситуации выбора нужного варианта интерпретации речевого «шага» говорящего из целого ряда смысловых «претендентов» и намёков-оговорок на место единственно правильного в коммуникативном отношении знака. Дыхательные паузы «на ходу» в условиях спонтанного говорения создают речевое произведение с его принципиальной неспособностью выражать мысль предельно точно в самом процессе её порождения-вербализации.

Для говорящего первостепенное значение приобретает вопрос о вовлечении собеседника в диалог, необходимость сделать его полноправным участником общения не только на уровне обмена репликами, но и на этапе отслеживания произносимого высказывания уже в момент собственно произнесения последнего. Собеседник, по мнению говорящего, может и должен стать полноправным автором высказывания, пассивным реципиентом которого он кажется на первый взгляд. Только на этих условиях собеседники делят ответственность за понимание/непонимание смысла сказанного.

Цепи синтагм, каждая из которых выполняет в общении одновременно ретро- и пропективную функции, содержат лексико-семантические варианты вербализации действительной коммуникативной интенции говорящего, с тем чтобы каждая последующая синтагма дополняла и корректировала содержание предыдущей с целью получения контекстуально полной картины изначальной интенции, претерпевающей определённые изменения и превращения в силу некорректной лексической презентации в синтагматической цепи. Особенно ярко эти процессы лексико-семантической и содержательно-смысловой коррекции в синтагмах в потоке спонтанного говорения видны на примерах оговорок:

▪ слово бизнесмен постепенно медленно но верно теряет своё негативно ироническое *v*

негативно иронический оттенок и становится нейтральным [...] (Довгань)

- мы создали в пор... больше двух тысяч пекарен [...] (Довгань)

- это всё закручивается создаётся в на всегда создано [...] (Довгань)

- для того чтобы в вернуть зрителя в у зрителя любовь √ (Соловьев)

- эту бумажку я вот её не специально заготовил это действительно в ценная бумага которую в [э] которую подарили моему сыну [...] (Довгань)

Подобного рода лексико-грамматическая и смысловая коррекция синтагм в потоке речи прекрасно демонстрирует правило сочленения синтагм в спонтанной речи – правило дополнения (аддитивности) [2], действие которого и делает возможным протекание процессов формальной и содержательной автокоррекции синтагм в речи (ср. [2. С.141,3. С.29]).

Можно суммировать некоторые результаты исследования о роли дыхательных пауз в коммуникативной организации спонтанного публичного текста.

Основной коммуникативно-прагматической функцией данного типа пауз нам представляется 1) экспликация коммуникативного намерения говорящего повлиять на процесс восприятия слушающим сообщения с помощью знаков, имеющих метатекстовое значение, участвующих в представлении «пробного» наименования (как результат стремления к диалогизации общения). Далее, дыхательные паузы участвуют 2) в организации стратегии динамического развертывания тематических блоков «новой» (каждой последующей) «порции» мысли и диалогового пространства с использованием очерёдности диалоговых партий говорящих и приёмов квазидиалога (автодиалога), а также 3) в оформлении оговорок. Все эти явления значимы как прагматические факторы коммуникации с актуализированным субъективно-модальным смыслом.

Литература

1. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1972.
2. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996.

3. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996.
4. Крамских С. В., Шмелёва Т. В. Выражение номинативных затруднений говорящего (в простом и сложном предложении) // Синтаксические связи, строение формантов и семантические отношения в сложном предложении: Сб. науч. трудов. Калинин, 1985. С. 119-128.
5. Стернин И. А. Коммуникативная концепция семантики слова // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. Екатеринбург, 1997. С. 82-87.
6. Шмелёва Т. В. «Так сказать» и «как говорится» // Служебные слова: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1987. С. 125-132.

Источники

(указывается только имя интервьюируемого, дата интервью и источник аудиозаписи):

Горин Г. 1995. ОРТ.
Довгань В. 1995. ОРТ.
Доронина Т. 1997. ОРТ.
Рыбников А. 1995. ОРТ.
Соловьев С. 1995. ОРТ.
Шиловский В. 1995. ОРТ.

Примечания

1. В концепции лексического поля доминантой, или идентификатором, называют «слово с широким лексическим значением, которое намечает смысловую зону и на основе которого формируется лексическое поле» - Богданов В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. – С. 15.
2. Правило дополнения (аддитивности) – нем. *Additionsregel*, die |-, -n| правило присоединения (термин трансформационной порождающей грамматики) – от нем. *Addition*, die |-| присоединение (языковых форм), сложение (языковых форм).